

Глава 66: Найду ли я путь к твоему сердцу?

Е Сяосянь не бездельничала, оставаясь дома.

Сяо Баофэн и Сяо Баожу занимались письмом, а Е Сяосянь прибиралась во дворе и готовила вместе с Ли Хунмэй.

Тем временем маленькая дочь Чэнь Цзю Баосюэ вернулась с поля с заплаканным лицом. В третьем доме никого не было, и Баосюэ не решилась идти к старому господину Сяо, поэтому она пошла искать Е Сяосянь.

"Е Сяосянь..." — она не закончила говорить, но начала плакать навзрыд.

"Баосюэ, что случилось?" — Е Сяосянь не могла смотреть на плачущих детей, не жалея их, поэтому она поспешно подошла к ней и прижала ее к себе.

"Папа и мама ругались в поле, и папа ударил моего брата, сказав, что он не справляется с работой..." — Баосюэ продолжала плакать.

Е Сяосянь подумала, что из-за сбора урожая Сяо Тиешу и Чэнь Цзю поссорились.

"Но почему ты вернулась?"

Баосюэ продолжала плакать: "Я не знаю, как работать, а Ма сказала, что лучше бы она меня там не видела".

"Хах!" — Е Сяосянь захихикала, но потом ей показалось это немного грубым, поэтому она сдержала смех.

Она достала две конфеты, которые Лю Цяньцянь принесла вчера, вложила их в руки Баосюэ и сказала: "Не плачь. Почему бы тебе не съесть немного конфет? Может останешься у меня?"

Баосюэ серьезно кивнула.

Е Сяосянь вернулась на кухню и стала готовить, а Ли Хунмэй, разводившая огонь, обеспокоенно спросила Е Сяосянь: "Может, спустимся в поле и поможем им? Они..."

У Ли Хунмэй был острый язык, но мягкое сердце.

Е Сяосянь слегка улыбнулась: "Ма, мы не обязаны. На самом деле это было испытание для них, и если они смогут выжить после этого напряженного сезона сбора урожая, то жизнь двух

тетушек станет легче, чем раньше. Если они не смогут выжить, даже если мы поможем им в этот раз, мы не сможем помогать им каждый раз, так что оставьте их на произвол судьбы".

"Я... я просто боюсь, что другие в деревне будут говорить".

"Это наша собственная жизнь, мы живем не для других, и почему нас это должно волновать", — Е Сяосянь презрительно скривилась.

Ли Хунмэй задумалась и нашла эту мысль довольно правильной.

С тех пор, как малышка Е отправилась заниматься делами в город, она становилась все более уверенной в себе.

Ли Хунмэй вдруг что-то пришло в голову, и она поспешно сказала: "Маленькая Е, Баошань сушит зерно и вернется только к полудню. Не хочешь отнести ему еду?"

"Ну..." — Е Сяосянь колебалась. Там должно быть много людей.

"Ты боишься чужих разговоров? Ты только что сказала, что мы живем своей жизнью, а не для других, так почему ты должна обращать на них внимание?" — Ли Хунмэй процитировала маленькую Е.

Е Сяосянь могла только ответить: "Хорошо, я отнесу ему еду".

...

Е Сяосянь понесла коробку с обедом на площадку для сушки зерна.

Рис был жизнью фермеров, и они внимательно следили за каждым рисовым зернышком, не позволяя даже воробью клевать его.

Так что место для хранения зерна было переполнено.

Е Сяосянь стала темой для разговоров, как только подошла туда, потому что она дважды чуть не вышла замуж, а после замужества утверждала, что будет жить отдельно от других Сяо; кроме того, она осмеливалась ездить в город по делам. В деревне о ней ходило много сплетен.

Некоторые говорили, что она девушка без стыда; другие говорили, что она необычная женщина, и восхищались ею.

Конечно, людей с первым мнением было большинство.

На Е Сясянь иногда странно смотрели окружающие, но это был первый раз, когда на нее смотрели публично, как на клоуна.

Однако она была в порядке.

В своей прошлой жизни она участвовала в нескольких кулинарных конкурсах, и за ней наблюдали десятки тысяч зрителей. Она любила людей, поэтому ни в коем случае не боялась этих деревенских жителей.

Она искала Сяо Баошаня в толпе.

Как странно. Столько людей смотрели на нее, и Сяо Баошань давно должен был ее заметить, но почему он вышел?

Пока она искала его, в этот момент дядя Чэнь, которому помогал Сяо Баошань, встал и спросил Е Сясянь: "Маленькая Е, ты пришла принести еду для Баошаня?"

"Да, вы видели его?" — вежливо спросила Е Сясянь.

"Он попросил меня помочь ему охранять рис, а потом он пошел в заднюю часть горы, интересно, он собирался охотиться?"

Охотиться?

Е Сясянь сочла это вполне возможным.

"Почему бы тебе не пойти домой? Я скажу Баошаню, что ты заходила к нему, когда он будет возвращаться", — тепло сказал дядя Чэнь.

"Хорошо, большое спасибо и извините, что побеспокоила вас", — с улыбкой ответила Е Сясянь.

Дядя Чэнь выдержал паузу и только нашел эту маленькую Е очень вежливой, и не имеющей ни малейшего сходства с тем, о ком сплетничали другие.

После того, как Е Сясянь ушла, у дяди Чэня спросили: "Дядя Чэнь, что тебе сказала жена Баошаня?"

"Она сказала мне "спасибо", — громко ответил дядя Чэнь.

"Значит, она довольно вежливая".

"Конечно, вежливая. Они оба хорошие дети", — эмоционально вздохнул дядя Чэнь.

...

Сяо Баошань отправился на гору еще до полудня.

Он не очень беспокоился о рисе в зернохранилище. Все жители деревни боялись его, кто же осмелится украсть его зерно?

В этот день он еще раз подстрелил в горах несколько зайцев.

С его умением он мог бы охотиться и больше, но боялся, что родные будут беспокоиться о нем, поэтому вернулся домой раньше.

"Баошань, ты снова охотился на зайцев?" — Ли Хунмэй мыла горшок во дворе и удивилась, когда увидела, что ее сын вернулся с несколькими дикими зайцами.

Неудивительно, что маленькая Е Сяосянь не могла найти его, когда принесла ему обед.

"Да, ма, я подстрелил несколько диких зайцев. Есть ли дома что-нибудь поесть?" — Сяо Баошань давно проголодался.

Е Сяосянь случайно оказалась на кухне, увидев, что Сяо Баошань вернулся и выглядит голодным, она поспешила достать еду из коробки.

Эта еда была припасена для него, и никто к ней не притронулся.

Ли Хунмэй увидела, что они оба на кухне, и сразу же сказала: "Тогда я помою зайцев".

Затем она бросилась прочь.

"Еда остыла. Может, мне разогреть ее?" — Е Сяосянь взяла в руки еду и спросила.

"Не волнуйся. Все в порядке", — сказал Сяо Баошань.

Е Сяосянь всегда клала больше масла в приготовленную еду, поэтому холодные ребрышки выглядели жирновато, но Сяо Баошаня это совершенно не волновало, он смешал рис с блюдом и стал есть.

Видя, как он поглощает еду, Е Сяосянь немного пожалела его.

"Тебе хватит? У нас еще есть каша или мне поджарить для тебя овощи?"

"Достаточно, мне хватит".

"Тогда... сегодня вечером я приготовлю для тебя зайца", — сказала Е Сяосянь.

"Я охотился на зайцев только для того, чтобы поесть приготовленного тобой заячьего мяса", — Сяо Баошань улыбнулся.

"О? Неужели?" — Е Сяосянь вдруг захотелось поддразнить его. "Как гласит старая поговорка, путь к мужчине лежит через желудок"

"..." — Сяо Баошань, который ел как волк, внезапно остановился.

Е Сяосянь дерзко смотрела на него полуулыбчивыми глазами. Ее губы были слегка изогнуты, а голова полуприподнята, что придавало ее маленькому личику неотразимое очарование.

Сяо Баошань некоторое время размышлял и наконец произнес: "Да, ты очень вкусно готовишь".

Е Сяосянь продолжила: "Значит ли это, что я уже на полпути к тому, чтобы украсть твое сердце?"

"..." Сяо Баошань проглотил свою еду и ел так быстро, что подавился ею, отчего сильно закашлял.

Е Сяосянь поспешно похлопала его по спине, пока он не смог нормально дышать.

"Увы, такому человеку, как я, невозможно добиться твоего расположения. Я сдаюсь. Не торопись есть, а то подавишься!" — закончив говорить, она вышла из комнаты.

У меня хорошее настроение, так что я просто дразнила тебя. Вот и все. Ты действительно думаешь, что так сильно мне нравишься?

Тем временем Сяо Баошань, сидя в комнате, тупо смотрел на спину Е Сяосянь. Казалось, он что-то пропустил.